

В отличие от своей кузины или других соперниц, Сильфия была не из тех, кого можно запугать статусом или даже подумать о применении силы против неё.

И, как бы подводя итог, она добавила:

— И между нами есть негласное правило, не так ли?

— Извини, но я была бы признательна, если бы ты воздерживалась от подобных выражений. У нас с тобой нет никаких отношений, поэтому немного жутковато, когда ты говоришь так, будто мы близки.

— В общем, как я и говорила!

Суть правила была проста: терпеливо ждать выбора Рудрика и уважать его решение независимо от результата.

Они не были противниками, против которых могли сработать грязные уловки или схемы, и если бы они впятером начали ссориться из-за одного человека, это означало бы начало войны.

Чтобы решить всё как можно более мирно, они все молчаливо согласились с этим правилом.

Когда это было поставлено на карту, даже Елене больше нечего было сказать.

— Если тебе это не нравится, тебе придётся драться со мной.

— ...

— Было бы весьма забавно увидеть дракона в его истинном обличье, беснующегося в самом сердце дворца. Чтобы схватить меня, тебе понадобится около 20.000 рыцарей.

— ...Ты просто сильная засранка.

— Немного забавно слышать это от Принцессы Империи людей.

Елена покачала головой, как будто у неё не было другого выбора, и в какой-то момент глаза Сильфии вернулись к своему первоначальному состоянию.

Как будто больше нечего было сказать, Елена встала, чтобы уйти, и Сильфия махнула рукой ей вслед.

— Береги себя.

— Ага.

Коротко ответив, Елена закрыла дверь и направилась обратно в свой кабинет.

Её разум был в смятении.

До такой степени, что она пожалела, что не была единственной, кто вернулся в прошлое.

Больше всего её раздражал тот факт, что ей постоянно приходилось пересматривать свои планы из-за непредвиденных обстоятельств, о которых она раньше даже не задумывалась.

Она вспомнила, как Рудрик однажды рассказывал ей о романе под названием «Папа длинные ноги». Это был роман, в котором, слушая рассказ, она испытывала странное чувство дискомфорта из-за эпохи и ролей мужчин и женщин.

Она была озадачена, узнав, что роман никогда не публиковался нигде в Империи, но теперь, когда всё обернулось именно так, она намеревалась сама взять на себя роль папы Рудрика.

...Ситуация усложняется.

Когда она вернулась в свой кабинет, разбитая чашка была убрана, а Лоренцо нигде не было видно, вероятно, он вернулся в свою исследовательскую лабораторию.

Как раз в тот момент, когда она опустилась в кресло, собираясь заняться своими предстоящими делами...

Бах!

Дверь вновь распахнулась без стука.

Елена подняла голову и, нахмутив брови, посмотрела на грубого посетителя, но увидела знакомое лицо.

— ...Что привело тебя ко мне на этот раз, кузина, когда ты должна была быть на севере?

— Я пришла, потому что мне нужно кое-что сказать. А для чего ещё я могла бы здесь находиться?

Как раз в тот момент, когда Елена собиралась указать, что неуместно врываться вот так, без предупреждения, даже если она её двоюродная сестра, Эйлин заговорила повелительным тоном, её внушительная внешность и холодный голос не изменились.

— Оставь Рудрика в покое.

— ...Ась?

— Во-первых, тебе не нужно было жадничать. Если бы ты просто оставила его заниматься самостоятельно, он бы прекрасно справился и без твоего вмешательства. Зачем ты беспокоишь его без необходимости?

— Я не понимаю, о чём ты говоришь, кузина. Разве между нами не было негласного соглашения о том, что он станет учеником Лоренцо?

— Я отзываю это соглашение.

— ...

Эйлин не нужно было сообщать Елене об артефакте, который позволял напрямую общаться с ним, но этого было достаточно, чтобы подтолкнуть Елену, которая и так была в стрессе из-за ситуации с Сильфией, к крайностям.

Уголки губ Елены изогнулись в кривой улыбке, когда она заговорила с притворной бодростью.

— Кузина, хватит нести чушь.

— ...Чушь?

— Я не знаю, что за план ты замышляешь на этот раз, обращаясь ко мне с такими словами, но, похоже, сегодня все сошли с ума.

— Чушь, планы. Понимаю, — пробормотала Эйлин, кивая головой с ничего не выражающим лицом. — Я всё понимаю...

И с этими словами она ударила сжатым кулаком по столу.

Бах!

Без какого-либо видимого вливания маны Эйлин одним ударом разнесла деревянный стол вдребезги.

— Елена, похоже, что одними словами до тебя не достучаться.

— А ты умеешь говорить?!

— Я не собиралась ссориться, как мы делали в детстве, но... Вперёд. Я вызываю тебя на дуэль.

— Если ты думала, что я приду плакаться к нашим родителям, как в детстве, то ты сильно ошибаешься. Мне придётся исправить твоё заблуждение, кузина.

Естественно, они повысили голоса, и звук разбиваемого стола вместе с их криками просочился наружу.

Взрыватель невидимой бомбы горел. Атмосфера была настолько напряжённой, что она могла взорваться в любой момент.

И посреди этой враждебной атмосферы...

Тук-тук.

Послышался негромкий, неуместный стук в дверь.

Оба они одновременно посмотрели на дверь, и когда она открылась, Рудрик просунул голову внутрь, осматривая комнату. Их взгляды встретились.

— Ха-ха...

Неловкий смешок.

— Извините. Я просто услышал громкий шум, так что... Ах! Пожалуйста, продолжайте!

Бух.

И с этими словами дверь быстро закрылась.

◇◇◇◆◇◇◇